

частью Западной Сибири. (См. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург 2000. С. 497.)

6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 106. Д. 290. Л. 4.

7. Там же. Оп. 100. Д. 307. Л. 4.

8. Там же. Оп. 106. Д. 290. Л. 8.

9. Там же. Оп. 106. Д. 290. Л. 12.

10. Там же. Оп. 106. Д. 289. Л. 21.

11. Там же. Оп. 106. Д. 291. Л. 14.

12. Там же. Оп. 106. Д. 290. Л. 5.

13. В 1979 г. в Свердловской области действовало 79 производственных объединений и крупных комбинатов, в состав которых входило свыше 350 предприятий. Их доля в общем выпуске продукции 53%, а в таких отраслях как электроэнергетика, топливная, пищевая промышленность превышало 70% (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 100. Д. 307. Л. 55.)

14. Фондовооруженность труда – это степень оснащенности труда, производственными фондами (орудие труда и предметы труда, здания и сооружения предприятий, необходимый для материального производства), т.е. размер основных производственных фондов приходящихся на одного работника или рабочего предприятия.

15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 317. Л. 7.

16. Удельные капитальные вложения – капитальные вложения, приходящиеся на единицу прироста годового объема продукции предприятия, полученного за их счет, либо на единицу прироста основных средств.

17. История народного хозяйства Урала. Свердловск. 1980. Ч.2. С.156.

18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 98. Д. 317. Л. 66.

19. Там же. Оп. 95. Д. 258. Л. 16.

20. Там же. Оп. 95. Д. 258. Л. 10.

21. Личман Б.В. Уральская индустрия в экономической политике Советского государства второй половины 50 – середины 80-х гг. Екатеринбург. 2007. С. 131.

О.С. Харитонова

Нижний Тагил

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЙ, КАК ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УРАЛА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военная проблематика на протяжении второй половины XX в. и по настоящее время остается одной из самых исследуемых и актуальных для отечественных историков. В условиях современности не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX в. – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил в условиях общегосударственной опасности, к которым, вне всякого сомнения, можно отнести войны XX столетия.

В настоящее время одной из актуальных задач является историографический анализ накопленного исследователями опыта. Одним из аспектов в данном случае выступает анализ территориальных рамок, в пределах которых ведутся современные исследования, посвященные проблемам Великой Отечественной войны.

С этой целью автором было выявлено 368 диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук по специальностям отечественная история, историография и источниковедение, защищенных в период с 1990 по 2009 г. Тематика всех диссертационных исследований – военная история России XX в.

Кандидатские и докторские диссертации являются одной из наиболее интересных и наименее изученных в историографическом плане группой источников. Особенностью данных работ является всестороннее,

комплексное освещение вопросов методологии, источниковедения, методики исторического исследования, глубокая проработка фактологии.

Первоначальный количественный анализ дает представление о приоритетах в военной истории, так проблематике Русско-Японской войны посвящены 1,17% работ; Первой мировой войне – 12,28 %; гражданской войне – 14,91 %; Советско-Финской – 0,29 %; Великой Отечественной войне – 70,47 %; Афганской – 0,29 %; Кавказской – 0,58 %.

Данное распределение исследовательской активности объяснимо уровнем и масштабом каждой из войн в истории нашего государства. Очевидно, что среди выделенных работ абсолютно доминирует тема Великой Отечественной войны. Данное явление находит стройное объяснение при обращении к хроникам постсоветской России.

Россия двух последних десятилетий – сложная саморазвивающаяся система, отвечающая всем признакам переходного состояния: неравномерность и неустойчивость протекающих процессов, временный характер, вариативность развития, чрезвычайная динамичность, смешанность и противоречивость признаков, необратимость изменений, особая историчность, непохожесть на известные периоды истории. На этом фоне одним из основных вопросов для страны на протяжении более чем 10 лет остается необходимость поиска национальной идеи. В переходный период нерешенность этого вопроса стала одним из направлений кризиса, охватившего постсоветскую Россию.

На протяжении последних 20 лет обращение к теме Великой Отечественной войны было актуализировано не только поиском научной истины, но и пристальным вниманием общественности и властных структур к раскрытию и позиционированию в русле патриотизма уроков военной истории.

Особого внимания заслуживает тенденция регионализации в развитии современной академической исторической науки. Доля региональных исследований в рамках заявленных тематик следующая: Русско-Японская война – 75 %; Первая мировая война – 56,1 %; гражданская война – 73,1%; Советско-Финская – 100%; Великая Отечественная война – 65,04%; Афганская – 0; Кавказская – 50%.

Общей тенденцией постсоветской историографии является безусловное доминирование работ, посвященных региональной проблематике. Для советской историографии было характерно преобладание работ общесоюзного масштаба, что продиктовано идеей безусловного единства территории Советского Союза. Преобладание региональных исследований в какой-то мере объяснимо с изменениями в исторической науке, где на смену макроистории все чаще приходит микроистория, видна тенденция детализация глобальных явлений и событий.

Необходимо отметить, что исследуемый нами период специфичен и исходя из объективных условий, в которых развивается гуманитарная наука с начала 1990-х гг. В хаосе глобальных изменений внимание к гуманитарным областям знания было в значительной степени ослаблено, их финансирование оставляло желать лучшего. Вот почему для исследователей данного период стало проблематичным проведение исследований глобального характера. В этих условия работа с документальными массивами своего региона стала наиболее доступным способом вхождения в науку.

Стоит отметить, что среди работ, посвященных изучению истории Великой Отечественной войны, доля проблематики Урала – 23,2%. Тезис об

Урале, как «стальном щите» оправдывает себя, так как значительное количество работ посвящено изучению уральской военной истории. На общем фоне доля работ, посвященных Уралу, составляет более 15% от общего числа диссертационных исследований по истории Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что говоря об Урале, мы подразумеваем Уральский экономический район (УЭР). Не будучи прямым административно-территориальным субъектом РСФСР и СССР, Урал с географической, экономической, этнической точек зрения представлял собой целостное сообщество. Урал — крупнейший индустриальный и сельскохозяйственный район страны. В рассматриваемый период к УЭР фактически относились две автономные республики и пять областей: БАССР (ныне Республика Башкортостан), УАССР (ныне Удмуртская Республика), Курганская (с февраля 1943 г.), Молотовская (ныне Пермский край без Коми-Пермяцкого АО), Свердловская, Челябинская и Чкаловская (ныне Оренбургская).

Необходимо отметить, что региональная историография Урала неоднородна. Наибольший удельный вес здесь принадлежит исследованиям, изучающим военную проблематику Южного Урала. В общей сложности доля таких исследований в рамках Урала составляет 60 % от общего количества исследований, посвященных уральской военной истории. В данной категории исследований преобладают работы, посвященные изучению военной истории Республики Башкортостан.

Выявленная диспропорция позволяющая говорить о безусловном преобладании исследований, посвященных Южному Уралу, и в свою очередь свидетельствует о недостаточном изучении остальных уральских областей. Так если принимать во внимание современное административно-территориальное деление, и сложившуюся исследовательскую практику, анализируя вклад Урала в Победу над врагом, исследователи изучают и вклад Пермской области. Однако, мы не находим отдельных диссертационных исследований, посвященных данной теме. Роль данного региона раскрывается лишь в контексте упоминания Урала в целом. Доля исследований, посвященных изучению истории Среднего Урала так же значительно меньшая.

Анализируя территориальные рамки исследований, необходимо отметить все нарастающий интерес к узким темам, раскрываемым на примере конкретного региона. Современная Россия декларировала и законодательно закрепила идею культурного, политического, экономического разнообразия субъектов Российской Федерации, что, безусловно, положительным образом отразилось на развитии региональных исторических школ. Данный факт находит объяснение в особенностях культурного, этнографического, социально-экономического развития Южного Урала, развитости исторической школы данного региона, стремлению исследователей акцентировать внимание на значительный вклад данной территории в дело Победы.

Вне сомнения сложившаяся ситуация так же находит объяснение в контексте республиканской политики Башкортостана. В 1990-е гг. региональные научные центры развивались в различных регионах страны, что с одной стороны объяснялось тягой субъектов к росту научного потенциала, с другой — к самостоятельности и возможности формирования собственных научных школ. Правительство республики оказывает всестороннюю поддержку исследователям, занимающимся изучением истории Башкортостана. Так, с 2005 г. в Башкирии учреждена

правительственная стипендия для поощрения научных исследований учащихся высшей школы в области истории республики.

Отвечая на вопрос о последствиях переориентации исследовательских интересов на микроуровень истории, мы не можем дать однозначного ответа о пользе либо вреде данной ситуации для исторической науки в целом. С одной стороны для исследователя становится возможным обращение к локальным темам, значение которых было недостаточно значимым для советских историков. Региональный характер исторических исследований в рамках обозначенной проблематики позволяет конкретизировать отдельные аспекты, которые могут затушевываться на общероссийском уровне. Так, например, в условиях объективного разделения страны на экономические зоны, рассмотрение промышленности и сельского хозяйства каждого региона должно проводиться отдельно. Именно поэтому проблематика региональных исследований, посвященных изучению экономической истории Урала периода Великой Отечественной войны, остается очень актуальной.

С другой стороны исследования, посвященные узким темам не всегда представляют репрезентативные выводы, не решают значимых задач исторической науки, носят поверхностный, описательный характер.

Проведенный анализ показывает необходимость дальнейшего исследования истории Урала периода Великой Отечественной войны. В настоящее время опыт Башкортостана представляется положительным с точки зрения стимулирования когнитивной активности историков и требует дополнительного осмысления.

Г.Н. Шапошников
Екатеринбург

ЭПОХА ОПТИЧЕСКИХ ТЕЛЕГРАФОВ В ЕВРОПЕ И РОССИИ

Еще в 80-е гг. прошлого века социологи, которые разрабатывали концепции постиндустриального общества (Д. Белл, Д. Робертсон, Т. Морис-Судзуки, И. Хайаши и др.), предложили новое видение исторического процесса. В России этот тезис успешно развил А.И. Ракитов. По мнению вышеперечисленных философов, исторический процесс – это сложное информационно-культурное явление. Главным его отличием от других эволюционных процессов в природе выступает порождение, хранение, передача, распространение информации [1].

Такое представление о природе исторического процесса кажется необычным, но если беспристрастно посмотреть на механизм модернизационного скачка, то можно заметить, что в основе импульса к поступательному движению, лежат явления, которые получили название информационных революций. Под ней А.И. Ракитов понимает изменение объемов информации, доступной активной части общества, и способов ее трансляции. Вслед за Д. Робертсоном, А.И. Ракитов выделяет 5 информационных революций в истории человечества [2].

Сутью первой стало возникновение языка и речи. Вторая информационная революция была связана с возникновением письменности. Появление письменности способствовало расцвету архаической государственности. В начале 60-х гг. XX в. на западе была высказана мысль, что изобретение письменности стало решающим фактором в переходе от разрозненных сообществ к локальным цивилизациям [3]. Суть третьей можно выразить одним словом – книгопечатание.

Массовое применение электромагнитных телеграфов и зарождение электросвязи стало началом четвертой информационной революции.